

Мн. — 1999 — Число. —
Александр СОЛЖЕНИЦЫН:

с.5

ШАНСЫ НА ВОЗРОЖДЕНИЕ У НАС ЕЩЕ ЕСТЬ

На днях на Общем собрании Российской академии наук, посвященном ее 275-летию, с докладом выступил академик писатель Александр Солженицын, награжденный Большой золотой медалью имени М.В. Ломоносова. Этой награды Александр Исаевич удостоен за выдающийся вклад в развитие русской литературы, русского языка и российской истории.

В своем докладе нобелевский лауреат говорил, в частности, о гражданской позиции художника, опираясь на свой опыт: «Я вырос в сознании, что писатель не смеет отдаваться полностью своим художественным прихотям. Что рано или поздно он должен послужить своему народному сообществу, своему Отечеству».

Еще в юности, признался писатель, ему хотелось создать литературную историю революции 17-го года. Но в советских условиях исполнение этого замысла было нереально. Такая возможность открылась после высылки на Запад, где ему стали доступны богатые архивные источники и другие материалы.

«Если при работе над «Архипелагом ГУЛАГом», — сказал Солженицын, — я обладал лишь малым числом документов и вынужден был опереться главным образом на свой жизненный опыт и живые свидетельства очевидцев, — то теперь эти свидетельства еще не умерших современников революции, тоже нескольких сотен, были лишь ярким, телесным дополнением к документальным материалам».

По мере работы писатель про никалась все большая тревога, что подобное событиям семнадцатого года может снова повториться в России на «выходе — теперь уже из коммунизма. Конечно, формы проявления событий будут совсем другие, но неизбежно повторится тот же инвариант: резкий перепад давления, ничем не контролируемый переход от стянутости оброчами к полнейшей и сразу безответственной свободе, — и он быстро поведет к разрушительным событиям».

Попытки писателя из-за рубежа «донести свои предупреждения до соотечественников» не могли повлиять на ход событий.

«Когда «Красное Колесо» стали публиковать на родине в середине 90-х... поздно было донести до кого-то наш бесплодно потерянный исторический опыт. Реальное новое Колесо, только цвета Желтого, уже пожирало Россию. Нынешнее, еще новое, падение России длится не месяцы, нет, вот уже второе десятилетие — так тем опаснее и долговременней могут быть материальные, демографические и нравственные последствия. Тем трудней — найти и осуществить созидательный выход из этого хаоса, безвозвратно усугубляемого высокопоставленным грабительством».

* * *

А. Солженицын говорил и о другом своем многолетнем занятии — противостоянии процессу осуждения русского языка. Ведь «с разложением языка начинается и им сопровождается разложение культуры. Это — и символичное, и духовно опаснейшее повреждение». Писатель рассказал о своей работе над «Русским словарем языкового расширения», которой он занимался треть века.

* * *

В докладе нобелевского лауреата большое внимание было уделено проблемам высшей школы. «Именно успехи высшей школы становятся сегодня ключом к устоянию или неустоянию всей России как государства». «Ее никогда за три века своего существования на Руси, — заметил писатель, — наука не

была покинута в таком пренебрежении и даже нищете. Бес оголтелой коммерции внедрен как верховная идеология».

С беспокойством говорил Солженицын о постоянных попытках ввести платное образование, ветшающем учебном оборудовании, нищенских зарплатах преподавателей, утечке научных кадров за рубеж, об устраниении властями учебных от решения важнейших вопросов.

Немалую тревогу вызывает и состояние средней школы: «Все слабеющее, хрупкое прозябанье наших школ — самих зданий, и школьных пособий, и всем известная бедность учителей, заброшенных государством, обрыв их культурных возможностей — вот уже и десять лет, полный школьный срок, толкают народное просвещение превратиться в массовое воспроизведение невежества». Писатель резко осудил попытки «реформаторов» сократить учебные часы по русскому языку, литературе, истории.

Особая тревога писателя — воспитание юношества. Удручающее состояние общества, утрата им нравственных и духовных ориентиров, нищета десятков миллионов семей со всеми вытекающими последствиями — таковы условия, в которых растут сегодня дети.

* * *

«В условиях уникального в человеческой истории пиратского государства под демократическим флагом, — заметил писатель, — когда заботы власти — лишь о самой власти, а не о стране и населяющем ее народе; когда национальное богатство ушло на обогащение правящей олигархии... — в этих условиях трудно взяться за утешительный прогноз для России. Но во всяком случае решение следует искать глубже уровней экономического, политического и даже социального».

Мы легко поддаемся лозунгам и обещаниям и дорого платим за это. «Прослеживая исторический опыт основных стран Запада и долгоустойчивых стран Востока, мы убеждаемся, что каждая из них вырабатывала свой самобытный путь и продлевала его собственностью внутренних сил, не копировала соседей. А ведь интеллектуальные ресурсы нашего народа — изобилыны, они сравнимы с природным несметным многообразием нашей земли... Мы нуждаемся — снова высветить наш внутренний мир, восстановить обрушенную систему наших духовных ценностей, над которыми сегодня бездумчиво глядят эфирно-газетные средства. Мы нуждаемся в зрении на большую даль вперед».

По мнению Солженицына, шансы на выживание и возрождение у нас еще есть: «Наша российская наука в сочетании с нашей традиционно богатой культурой представляют собой не только страну Россию, но одно из виднейших русл мировой умственно духовной жизни... Россия и сегодня является собой одну из крупных мировых цивилизаций. И несет в себе свои собственные спасительные задатки. Потенциальные возможности России значительно превосходят ее нынешние материальные и геополитические обстоятельства. Удалось бы только срастить в живую ткань здоровые творческие силы».

Николай АЛЕКСАНДРОВ.

123